

«Мы уходим сейчас, - сказал Оззик с вынужденной улыбкой. Он обернулся и ушел. За ним шли командиры других наемных групп. Ситуация одолела их. Присутствие супер-волшебного зверя не позволило им «оставаться» больше. Если бы был какой-то конфликт, бегемот мог убить их всех. Бегемоту даже не пришлось бы убивать их оружием. Когда бегемот пробежал бы по толпе, он мог бы пробить путь. Многие муравьи могли съесть слона, но ключом было бы большое количество муравьев. Без нескольких сотен тысяч человек они не могли надеяться выиграть бой.

«Орси, благодарю вас за то, что вы поговорили с нами. Если вы хотите, ваша наемная группа может остаться в Морамаче, - медленно сказал Аньфэу. У него было хорошее впечатление от Орси. Он высказался за Аньфэу в этой сложной ситуации, а это означало, что у него были моральные черты, которые никто не мог пересечь. Он ничего не сделал бы против своей воли. Он был прямым и упрямым. Аньфэу любил сотрудничать с такими людьми, потому что он чувствовал себя расслабленным рядом с ними, и никто из них не имел злых намерений.

«Спасибо, но я хотел бы быть с моими друзьями, - небрежно сказал Орси.

Аньфэу был шокирован его ответом на секунду. Он ничего не сказал Орси. Похоже, что Орси не купился на прекрасное предложение Аньфэу, но, думая на более глубоком уровне, было легко сказать, что Орси нелегко сломать. Он не согласился с толпой. Он высказался за Аньфэу от нравственности и справедливости. Причина, по которой он решил остаться с Оззиком, тоже была не в духе нравственности и справедливости, а так как его пригласил Оззик.

Увидев, что Оззик и его последователи уходят, вспыльчивый Санте приземлился. Он нервно посмотрел на бегемота, создавая угрожающие жесты. Он схватил воротник Хагана: «Это бегемот твой волшебный зверь? Черт! Почему ты не сказал нам до сих пор?»

Это действительно происходило между настоящими друзьями. Хотя у Хагана был страшное чудовище, Санте все еще осмелился схватить воротник Хагана. Если у Хагана было несколько гигантских драконов, Санте все равно мог бы схватить его воротник. Если бы он был мужчиной средних лет и был очень утончен, он, вероятно, мог бы контролировать свои эмоции, но Санте все еще был очень молод. У него было твердое убеждение, что дружба не изменится из-за смены их социального статуса.

«Отпусти, отпусти, - крикнул Хаган, пытаясь уйти от Санте. «Ты твою мать маг или фехтовальщик ? Я не могу дышать».

«Скажи мне, почему у тебя есть бегемот», - поднял голос Санте.

«Санте, отпусти его, - тихо сказал Аньфэу. «Ты не единственный, кто не знал об этом. Мы все ждем его».

Христиан, Зубин и Блави приземлились с воздуха. Аньфэу, Сюзанна и другие окружили Хагана в центре. Они выглядели совсем по-другому. Все они знали, насколько мощным может быть супер волшебный зверь. С такой помощью в легионе они все хотели узнать реальную историю.

Внезапно бегемот перестал кричать и угрожать им. Гигантское тело превратилось в миллионы зерен порошка и распылилось на ветру. Бегемот исчез, что заставило всех думать, что что-то пошло не так с их глазами, или у них просто был странный сон.

"Что случилось?" - удивился Христиан. «Хаган, скажи нам, пожалуйста».

«Ты помнишь волшебные кости зверя в хранилище оборотня? Они бегемоты». Хаган посмотрел на Санте грязным взглядом, когда он потер шею. «На самом деле это было очень просто: я сделал кое-какое воскрешающее зелье. С бегемотными костями я могу сделать бегемота».

«Это имеет смысл». Аньфэу посмотрел на древнее дерево, которое было разбито бегемотом. Бегемот также разрушил дома. «Бегемот был жив, он не был иллюзией».

«Конечно, это был настоящий бегемот». Хаган рассмеялся. «К сожалению, бегемот с воскрешающим зельем может жить только в течение очень короткого периода времени. Если бы они могли жить вечно, ха-ха-ха ...»

«Если бы они могли жить вечно, каждый алхимик был бы непобедим.» Уголки губы Сюзанны скривились. Она все еще держалась за недовольство тем, что раньше подавлялась силой бегемота.

«Это то, что заставило наших алхимиков плохо относиться к нашей алхимии», - вздохнул Хаган. «Когда я впервые научился создавать воскрешающее зелье, я подумал, что это самое сильное из всех зелий. Не полезно вообще, как оказалось».

«Почему ты так говоришь?» - спросил Христиан.

«Например, если бы мы нашли кости единорога и создали настоящего единорога с воскрешающим зельем, его скорость и атакующая сила составляли бы менее одной десятой от настоящего единорога. Он едва мог бы сравниться с несколькими волшебными волками. Он будет существовать, поэтому он мог исчезнуть, пока битва не закончилась », - сказал Хаган, показывая головой. «Я только что понял, что наши предки не изучали какие-либо непрактичные вещи. Старшие магические звери могли бы представлять силу воскрешающему зелью. Если мы сможем собрать больше костей супер волшебных зверей, подумайте, пока у нас достаточно костей, я могу даже сделать гигантское воздушное подразделение дракона. Даже если это может продлиться только на короткое время, он все равно может победить осла любого противника ».

«Вы говорите, что бегемота, которого ты сделал, имеет менее одной десятой боевой силы настоящего бегемота?» - спросил Аньфэу.

«Да», сказал Хаган.

«Теперь я вижу», - вдруг понял Христиан.

"Что ты понял?" - спросил Аньфэу.

Крик Бегемотов чрезвычайно силен. Звуковые волны от их крика могут отбросить кого-то на сто ярдов. Этот крик бегемота только заставил этих наемников испугаться, но без какого-либо реального нападения », - сказал Христиан.

Когда Христиан говорил, все, казалось, тоже осознали это. Хаган рассмеялся. "Вы понимаете, что я не могу контролировать реального бегемота?"

«Хаган, что способствует сохранению воскрешенных волшебных зверей в течение длительного времени?» Аньфэу спросил.

«Чистота воскрешающего зелья и моя телепатия», - ответил Хаган.

«Сколько костей осталось? Сколько животных можно сделать?» - спросил Аньфэу.

«Были некоторые кости. Я использовал некоторые для экспериментов. Думаю, я мог бы сделать двух волшебных зверей из оставшихся костей», - сказал Хаган.

«Значит ли это, что ты сможешь сделать двух волшебных зверей, когда они нам понадобятся?» - спросил Аньфэу.

Присутствие супер волшебного зверя могло бы изменить их неблагоприятное положение в битве. Аньфэу нужно было получить точный ответ.

«Нет, мое воскрешающее зелье закончилось. У меня нет ингредиентов, чтобы сделать больше», - сказал Хаган.

«Блэк Илэвэн, ты будешь отвечать за получение какого-либо ингредиента Хагана. Вам нужно как можно быстрее получить их для Хагана», - сказал Аньфэу.

«Нет проблем, - кивнул Блэк Илэвэн.

«Хуэй Вэй. Где Хуэй Вэй?» Хаган неожиданно позвал Хуэй Вэй.

«Здесь, что случилось?» Хуэй Вэй не торопился, когда услышал, как его позвали.

«Хуэй Вэй, тебя интересуют древние реликвии. Вы должны знать, где находятся гробницы дракона, - срочно сказал Хаган. «Я предлагаю, чтобы миссия нашей наемнической группы заключалась в раскопке как можно больше гробниц дракона: кладбище Титана, пещера Демона, земля Блисса и как можно больше других. Если у нас будет достаточно костей, у нас будет сила что-либо сделать. " Глаза Хагана оживились. Как единственный алхимик в легионе, Хаган получил значительное внимание в легионе. Сегодня он завоевал всеобщее восхищение, когда смог воссоздать бегемота. Восхищение и большое внимание были совершенно разными. Хаган почувствовал, что он может так много сделать, и у него была такая большая надежда. Надежды, которые он испытывал, были похожи на симфонии, становясь более захватывающими друг за другом. Он даже мечтал переделать тысячи супер волшебных зверей, чтобы побеждать повсюду на Пан Континенте.

«Хорошо, Хаган, ты не единственный алхимик в этом мире. То, о чем ты подумал, по-моему, об этом думали и другие алхимики. Причина, по которой мы не сталкивались с алхимиками сверхдержав, заключалась в том, что число супер волшебных зверей было гораздо меньше, чем алхимиков. Тебе действительно повезло, что ты смог найти кости бегемота, - медленно сказал Христиан.

Речь Христиан была как двойной удар. Лицо Хагана внезапно побледнело. Он еще сильнее схватил Хуэй Вэй. «Хуэй Вэй, ты что-то сказал. Ты должен знать, верно?»

«Ты с ума сошел? Я не знаю об этом. Даже если бы я знал, я бы позволил всем умереть за это». Хуэй Вэй покачал головой.

«Не делай этого со мной, Хуэй Вэй. Помоги мне, пожалуйста». Хагану было трудно отпустить его.

«Драгоценные гробницы?» В каждой драконьей гробнице есть дракон. Как мы будем побеждать духовных драконов? » Хуэй Вэй оттолкнул Хагана. «На кладбище Титана множество бесчисленных каменных людей и робототехники, а также столько горгулий, сколько мух, они

могут похоронить тебя там, как ничто. Пылающие демоны в демонической пещере тоже порочны, они могут превратить нас в пудру в мгновение ока. Хаган, тебе нужно успокоиться.

Хуэй Вэй говорил очень разумно. Хаган был очень разочарован и опустил голову. Он замолчал.

«Хаган, почему бы тебе не подумать о том, что ты можешь сделать, чтобы улучшить боевую мощь воскрешенных волшебных зверей, вместо того, чтобы думать о сборе костей более сумасшедших волшебных зверей, - сказал Христиан с улыбкой.

«А?» Хаган поднял голову. «Христиан, что ты имеешь в виду?»

«Ты только что сказал, что чистота зелья и твоя телепатия способствуют силе воссозданных волшебных зверей. Если ты улучшишь чистоту зелья и свою телепатию, ты сможешь воссоздать волшебного зверя, который не будет исчезать навсегда. У тебя были бы разные волшебные звери, а не только один бегемот, - сказал Христиан.

«Прекрати играть со мной». Хаган разочаровался. «Мастера-алхимики в легенде не могли этого сделать, не говоря уже обо мне», - сказал Хаган.

«Сколько из этих алхимиков-мастеров в легенде могли собрать большое количество костей супер-волшебных зверей?» - спросил Христиан.

Хаган моргнул. Совет Христиана был намного более тонким, чем у Хуэй Вэй. Мастер-алхимик в Священной битве не смог собрать большое количество костей супер волшебных зверей. Ни один алхимик не мог сделать это в свое время.

«Хорошо, все ложатся спать». Аньфэу махнул рукой с горькой улыбкой. «Хаган, все думали о тебе. Твои идеи были непрактичны. Тебе нужно немного успокоиться».